

МАРИНА ВАЛЕРЬЕВНА ДЕГТЯРЕВА

доктор филологических наук, профессор кафедры культурологии и журналистики гуманитарного факультета, Вятский государственный университет (Киров, Российская Федерация)

marina_kor2012@mail.ru

НИНА ФЕДОРОВНА ЕРМАКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка, Московский государственный областной университет (Москва, Российская Федерация)

ninanina21@yandex.ru

ТАЙНА СЛОВА НЕВОЗМОЖНО

(к филологическому комментарию стихотворения И. Ф. Анненского «Невозможно»)

Представлено одно из прочтений стихотворения И. Ф. Анненского «Невозможно». Филологический комментарий стихотворения И. Ф. Анненского «Невозможно» выполнен с опорой на анализ изобразительного потенциала концептуально значимой единицы «невозможно». Характеристика звукового ряда стихотворения и такого стилистического приема усиления звуковой выразительности художественной речи, как аллитерация, исследование смысловой значимости поэтического окказионализма «бело-тревожнно», значения и конструктивной роли оксюморона «невозможное возможно» позволили уточнить содержание понятия «поэтический гипноз», введенного в филологическое пространство И. Ф. Анненским.

Ключевые слова: И. Ф. Анненский, слово в поэтическом тексте, аллитерация, звукоряд, оксюморон, поэтический окказионализм

Жизнь и творческая судьба поэтов складываются по-разному. Есть фигуры поистине трагические: даже наиболее просвещенные читатели остаются чужды их стихам, они подвергаются нападкам «литературной черни», они остаются «неузнанными» в этой жизни. По выражению С. К. Маковского, мы мало ценим и не бережем «больших людей», они уходят почти незаметно, и, «когда их уже нет, спохватившись, мы сплетаем венки на траурных годовщинах...» [5; 319]. Эти слова в полной мере могут быть отнесены к личности Иннокентия Федоровича Анненского, которая осталась во многом загадкой для современников. И, может быть, потому, что он был одним из первых. Анненский, по собственному признанию, начал писать стихи в 1870-е годы, когда слово *символист* было еще неизвестно. Критики от литературы, его современники называли Анненского мистиком в поэзии. По достоинству его своеобразная, сложная, парадоксальная, изысканная, «воздушная» лирика, его вклад в развитие русской поэзии XX века и становление принципов эстетики символизма как литературного направления были оценены посмертно. Ключом к пониманию его жизни и творческих принципов, значения его личности и поэзии для русской литературы и культуры могут быть слова А. А. Ахматовой из стихотворения «Учитель» (*Памяти Иннокентия Анненского*):

Кто был предвестием, предзнаменованьем
Всего, что с нами после совершилось,
Всех пожалел, во всех вдохнул томленье...
[2; 152–153].

В посмертной статье «Что такое поэзия?» сам Анненский дает определение поэзии, которое во многом раскрывает принципы и методы его творчества. Поэзии приходится «говорить» словами, сила, ценность и красота которых «заключается в поэтическом гипнозе», и этот поэтический гипноз «оставляет свободной мысль человека и даже усиливает в ней ее творческий момент (выделено нами. – М. Д., Н. Е.)» [5; 345]. «Ни одно великое произведение поэзии, – подчеркивал И. Ф. Анненский, – не остается досказанным при жизни поэта, но зато в его символах надолго остаются как бы вопросы, влекущие к себе человеческую мысль» [5; 345]. Ценность, красоту и «тайну» поэтического слова разгадывает сам читатель.

Таким стихотворением, тайну слов которого продолжают постигать современные читатели и исследователи, является стихотворение «Невозможно». Приведем его текст:

Есть слова – их дыханье, что цвет,
Так же нежно и бело-тревожно,
Но меж них ни печальнее нет,
Ни нежнее тебя, *невозможно*.
Не познав, я в тебе уж любил
Эти в бархат ушедшие звуки:
Мне являлись мерцанья могил
И сквозь сумрак белевшие руки.
Но лишь в белом венце хризантем,
Перед первой угрозой забвенья,
Эти ве, этих зэ, этих эм
Различить я сумел дуновенья.
И, запомнив, невестой в саду

Как в апреле тебя разубрали, –
У забитой калитки я жду,
Позвонить к сторожам не пора ли.
Если слово за словом, что цвет,
Упадает, белея тревожно,
Не печальных меж павшими нет,
Но люблю я одно – **невозможно** [1; 243].

Центральным поэтическим образом стихотворения является само слово **невозможно**. Лирический герой и поэт разгадывают его тайну и рассматривают это слово с разных сторон. Вынесенный в заглавие и дважды повторяемый в тексте стихотворения безличный предикатив **невозможно** наполняется особым эмоциональным содержанием, стягивает к себе единицы, связанные единством фонических элементов, и взаимодействует с ними на фонетическом и смысловом уровнях. В 1–4-й строках раскрываются магия заклинания, «поэтический гипноз» звукового облика слов. Повторение сonorных плавных [н-н'], [м-м'], фрикативных [в-в'], [з], [ж], порядок слов, ритм и тон: *Есть слова – их дыханье, что цвет, / Так же нежно и бело-тревожно, / Но меж них ни печальнее нет, / Ни нежнее тебя, невозможно* погружают читателя в сферу звуковых ассоциаций, «делают музыку» поэтической строки, совпадающую с образной структурой стихотворения. Среди слов, объединенных приемом аллитерации, концептуально значимым является поэтический окказионализм **бело-тревожно**. Его первый компонент со значением цвета соотнесен и с образом невесты: ее белые одежды и венец символизируют чистоту и невинность, а **белевшие руки** указывают на то, что лирическая героиня умерла, и с образом белой хризантемы – «прекрасное прекрасной» [7; 209] – символа смерти, похоронного обряда, грусти и печального настроения: *Мне явились мерцанья могил / И сквозь сумрак белевшие руки; Но лишь в белом венце хризантем; ...Что цвет, / упадает, белея тревожно, / не печальных меж павшими нет...* Необходимо подчеркнуть, что лексические единицы, содержащие сему ‘белый’, в поэтических текстах И. Ф. Анненского наполнены особым авторским смыслом и связаны с символикой смерти, забвения, тоски [6; 382–388, 503 и др.]: *Нам с тобой, елинка, / Забытье под снегом* («Ель моя, елинка») [1; 167]; *А в стражах бледного Эреба / Окаменело столько мук...* («Сирень на камне») [1; 93]; *Уж вот они, снежные дымы, / С них глаз я свести не могу: / Сейчас разминутся должны мы / На белом, на мертвом снегу* («Тоска миража») [1; 124] и др. Что касается второго компонента, то он передает внутреннее душевное состояние лирического

героя, которого тревожит сама мысль о том, что умершая возлюбленная может быть забыта им.

10-я, 11-я, 12-я строки стихотворения *Перед первой угрозой забвенья, / Эти ве, этих зэ, этих эм / Различить я сумел дуновенья...* дают читателю возможность подойти к раскрытию «тайны» значения слова **невозможно** через осмысление меняющегося лишь на короткое время отношения лирического героя к лирической героине. Из слова **невозможно**, передаваемого поэтом набором букв, «выпадает» первая эн, и складывается, «читается» слово **В-о-З-М-о-ж-н-о**. Рождается оксюморон **«невозможное возможно»**, отражающий сложность души человека, живущего между памятью и забвением.

Сам поэт хорошо знал, как много дает любовь, поэтому нам понятно, почему, пусть на короткое время, лирический герой допускает мысль об измене памяти умершей возлюбленной. Эту мысль, еле ощущимую, неосознанную, «воздушную», передает у Анненского слово **дуновение** ‘легкое движение (воздуха)’ [3; 425]. Возможность забвения проскальзывает в душе героя, однако «сторожа памяти» (*Позвонить к сторожам не пора ли...*) напоминают ему: забыть возлюбленную невозможно. Значимым оказывается выбор последнего слова стихотворения: *Но люблю я одно – невозможно*, потому что лирический герой выбирает память.

В. И. Анненский-Кривич отмечал особенность И. Ф. Анненского – требовательность, упорную работу над тем, что в поэзии традиционно называют формой [5; 348–349]. Замена одного слова или целой строки в беловых вариантах и более поздних списках, поиск «незаказанной заранее рамы», вмещающей глубокую мысль и сильное чувство [4; 26], служили одному – живой звук выбранных слов не преобладал над смыслом, а передавал смысл всего сущего, выстраданного и осмысленного поэтом. И. Ф. Анненский – поэт глубокого дарования – сумел не только найти то единственное слово, которое отражало его душевный порыв, но и дал нам, читателям, возможность самим размышлять, домысливать, угадывать, насыщать слово смысловыми приращениями и, по выражению поэта, «тоже быть немножко поэтами» [5; 345].

С полным правом стихотворение «Невозможно» Иннокентия Федоровича Анненского мы относим к лучшему, что написано поэтами о вечной любви: в нем «слезы наших воспоминаний... лучи наших грез... силуэты милых нам лиц...» [5; 345].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А ннен ский И. Ф. Кипарисовый ларец. М.: Книга, 1990. 368 с.
2. А хматова А. А. Венок мертвым. И. Учитель (Памяти Иннокентия Анненского) // Ахматова А. А. Избранное. М.: ЗАО «Олма Медиа Групп», 2012. 176 с.
3. Большой академический словарь русского языка. Т. 5. М.; СПб.: Наука, 2006.

4. Дегтярева М. В., Ермакова Н. Ф. Оппозиция «близкий – далекий» как художественный прием интерпретации текста (на материале стихотворения М. Ю. Лермонтова «Сон») // Вестник МГОУ. Сер. «Русская филология». 2012. № 5. С. 25–30.
5. Маковский С. К. Портреты современников <фрагменты> // Иннокентий Анненский глазами современников / К 300-летию Царского Села: [Сборник]. СПб.: ООО «Изд-во Росток», 2011. С. 319–353.
6. Словарь языка поэзии (образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в. / Н. Н. Иванова, О. Е. Иванова. М.: ООО «Изд-во АСТ»; ООО «Изд-во Астрель»; ООО «Изд-во Русские словари»; ООО «Транзиткнига», 2004. 666 [6] с.
7. Шекспир В. Гамлет, принц датский // Полное собрание сочинений: В 14 т. Т. 8. М.: ТЕРРА, 1994. С. 5–238.

Degtyareva M. V., Vyatka State University (Kirov, Russian Federation)
Ermakova N. F., Moscow State Regional University (Moscow, Russian Federation)

**SECRET OF THE WORD “IMPOSSIBLE”
(TO PHILOLOGICAL COMMENTARY OF I. F. ANNENSKY’S POEM “IMPOSSIBLE”)**

The philological commentary of I. F. Annensky’s poem “Impossible” is executed by means of the analysis of graphic potential of such conceptually significant unit as “impossible”. The study and characterization of a sound number of elements in the poem facilitated in advancing philological commentary of the poem. Such stylistic methods of strengthening sound expressiveness of the speech as alliteration, research of semantic importance of such poetic nonce word as “the white is disturbing”, the value and constructive role of the oxymoron “impossible is possible” allowed us to specify the content of the concept “poetic hypnosis” initially introduced into philological space by I. F. Annensky.

Key words: I. F. Annensky, the word in the poetic text, alliteration, a sound row, an oxymoron, a poetic nonce word

REFERENCES

1. Annenskiy I. F. *Kiparisovyy larets* [Cypress larets]. Moscow, Kniga Publ., 1990. 368 p.
2. Akhmatova A. A. Wreath of the dead. I. Teacher (Innokentii Annensky's Memories) [Venok mertvym. I. Uchitel' (Pamyati Innokentiya Annenskogo)]. Akhmatova A. A. *Izbrannoe* [Favourites]. Moscow, 2012. 176 p.
3. *Bol'shoy akademicheskiy slovar' russkogo jazyka* [Big Academy dictionary of the Russian language]. Vol. 5. Moscow; St. Petersburg, Nauka Publ., 2006.
4. Degtyareva M. V., Ermakova N. F. Opposition “close – far” as an artistic device of text interpretation (on M. Lermontov’s “Dream”) [Oppozitsiya “blizkiy – dalekiy” kak khudozhestvennyy priem interpretatsii teksta (na materiale stikhotvoreniya M. Lermontova “Son”)]. *Vestnik MGOU. Ser. “Russkaya filologiya”* [The Messenger of MGOU. Russian Philology series]. 2012, № 5. P. 25–30.
5. Makovskiy S. K. Portraits of contemporaries <fragments> [Portrety sovremennikov <fragmenty>]. *Innokentiy Annenskiy glazami sovremennikov* [Innokentii Annensky eyes of contemporaries]. St. Petersburg, 2011. P. 319–353.
6. *Slovar' jazyka poezii (obraznyy arsenal russkoy liriki kontsa XVIII – nachala XX v.)* [The poetic diction dictionary (a figurative arsenal of the Russian lyrics of the end of XVIII – the beginning of the XX century)]. Moscow, 2004. 666 [6] p.
7. Shekspir V. Hamlet, Prince of Denmark [Hamlet, prints datskiy]. *Polnoye sobraniye sochineniy: V 14 t. T. 8* [Shakespeare. Complete works: In 14 vol. Vol. 8]. Moscow, TERRA Publ., 1994. P. 5–238.

Поступила в редакцию 12.11.2013